



www.ngv.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЖУРНАЛ

НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

МАРТ '21
№6 (484)



**ВЛАДИМИР ТОЛКАЧЕВ:
«ГЕОЛОГИЯ ЖДЕТ ИЗМЕНЕНИЙ
СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ»
СТР. 5**





Владимир Толкачев:

Геология ждет изменений системы государственного регулирования недропользования

О состоянии, проблемах и перспективах отечественной геологоразведки в интервью «Нефтегазовой вертикали» рассказал президент компании «ГЕОТЕК» Владимир Толкачев.

НГВ: Как Вы оцениваете состояние минерально-сырьевой базы нефтегазового комплекса РФ? Какие основные проблемы в этой сфере Вы могли бы выделить?

В. Толкачев: Короткий ответ на первую часть Вашего вопроса звучит так: я согласен с современными статистическими данными, согласно которым прирост извлекаемых запасов природного газа значительно опережает

добычу, а отрицательная динамика соотношения прироста / добычи нефти уже прошла критическую черту: мы добываем больше, чем ставим на баланс.

Для России, одного из мировых лидеров нефтегазового рынка, это очень тревожная ситуация, требующая немедленной реакции собственника недр, которым в нашей стране является государство.

Поэтому основной проблемой я считаю несовершен-



ство существующего механизма, системы государственного регулирования в сфере недропользования. Решение этой проблемы снимет массу вопросов.

НГВ: *Часто говорят о росте доли «трудных» запасов в структуре минерально-сырьевой базы отечественного НГК. Насколько остро, по Вашему мнению, стоит этот вопрос и как он может отразиться на перспективных уровнях добычи нефти и газа в стране?*

В. Толкачев: Примененный Вами термин «трудные запасы» очень, я бы сказал, метафоричен. А надо бы четко сформулировать, как это сделал недавно замминистра энергетики РФ Сорокин: «...только 36% из 30 млрд тонн запасов нефти в России являются рентабельными в текущих макроэкономических условиях». И причины назвал: ухудшение условий освоения и падение качества запасов. А это означает, что не нефть плохая, и не геологические условия ее залегания, а просто гибкости и оперативности принятия решений государственного уровня не хватает в условиях очередного мирового кризиса. Вопрос очень острый, так как грозит снижением уровня добычи. Себе в убыток добывать никто не будет.

НГВ: Какая задача для отечественной нефтегазовой геологии сейчас наиболее приоритетна: исследование

новых перспективных нефтегазоносных регионов или до-разведка уже осваиваемых нефтегазовых бассейнов?

В. Толкачев: Это же как вопрос о курице и яйце для геолога-нефтяника!

Существует классическое понятие стадийности геолого-разведочных работ, нарушение которой как раз и приводит к истощению сырьевой базы.

Для отдельной нефтегазовой компании, да, вопрос приоритетов стадий ГРП может решаться, исходя из сегодняшней экономической конъюнктуры.

Но государство должно мыслить совершенно другими временными категориями и грамотно корректировать перекосы, вызываемые действиями отдельных участников рынка. Тем более, что «исследование новых перспективных нефтегазоносных регионов», т.е. региональные работы, согласно законодательству, вообще находится в его зоне ответственности.

НГВ: *Как Вы оцениваете уровень инвестиций в отечественную нефтегазовую геологию? Достаточен ли он для обеспечения восполнения МСБ в отрасли?*

В. Толкачев: Катастрофически не достаточен. Приведу простой арифметический пример. Тендерные условия большинства нефтегазовых компаний ограничивают срок



использования спецоборудования 5–7 годами. Среднестатистическая вибрационная партия использует обычно пять сейсмических вибраторов. «Зарабатывает» за один сезон порядка 600 млн рублей. Единственный источник перевооружения – чистая прибыль, в сейсморазведке не превышает 5%. Стоимость одного вибратора на рынке – от 45 млн рублей. Получается, что за семь лет партия не зарабатывает даже на новые вибраторы. А ведь нужно еще обновлять дорогое регистрирующее оборудование, балковое хозяйство, спецтранспорт и транспорт общего назначения. В результате количество сейсмопартий в стране неуклонно снижается.

В поисково-разведочном бурении ситуация, насколько мне известно, не сильно отличается. Перефразируя известную поговорку: «Страна, которая не хочет кормить собственную геологию, скоро будет кормить чужую».

Мы это, кстати, уже можем наблюдать на примере некоторых сопредельных государств. Допустить этого в России нельзя.

НГВ: *Нужна ли в геологической отрасли реальная конкуренция между предприятиями или в основе процесса*

геологического изучения недр все же должен лежать принцип плановой работы?

В. Толкачев: Реальная конкуренция в отечественной геологии была всегда. Без нее невозможен прогресс отрасли. Предметом гордости российских сейсморазведчиков, например, является то, что на территории России практически нет и не было иностранных партий. Мы не оставили им никаких шансов еще в конце 90-х.

Но это была и должна быть именно конкуренция, а не дикий демпинг или необоснованные преференции.

Что касается планового геологического изучения недр, стадийности, профессионально выражаясь, это – аксиома, основа геологоразведки, как я уже говорил ранее.

Пренебрежение стадийностью ГРП не есть конкурентное преимущество. Скорее это можно квалифицировать как профессиональный брак, чреватый большими рисками для недропользователя.

НГВ: *Необходимы ли российской геологической отрасли дополнительные меры государственного стимулирования? И если да, то в чем они могли бы выражаться?*



В. Толкачев: Да, необходимы. Кстати, Вы задаете вопрос о «дополнительных» мерах стимулирования, что подразумевает наличие какого-то стимулирования априори, а его, за исключением, пожалуй, льготного «полевого» стажа, нет.

Основной мерой стимулирования геологии, повторюсь, является поддержание постоянной потребности в ней, формируемое государством как единственным собственником недр.

Второй по значимости я бы назвал возрождение отраслевой науки во всех ипостасях.

Третьей, с учетом очень высокой наукоемкости и технологичности применяемого, например, в сейсморазведке, спецоборудования и программного обеспечения – поддержку «смежников»: специализированного приборостроения, электроники, ИТ.

Пожалуй, и все, чтоб не мельчить.

НГВ: *Одна из самых важных подотраслей геологии – сейсморазведка. Какие основные трудности сегодня имеются в этой сфере и каковы пути их решения?*

В. Толкачев: Да, в принципе, все те же трудности и пути, о которых мы говорили ранее. Мировой экономический спад 2020 привел к обвалу рынка наземных

СРР РФ на 30% и снижению удельных цен на 15%. Ряд нефтегазовых компаний вообще секвестировал СРР на ближайшую перспективу, что привело к практически полной остановке сейсморазведки в некоторых регионах традиционной нефтегазодобычи. Например, в Тимано-Печорской НГП, Томской области. В результате десятки боеспособных партий встали на консервацию.

То есть в моменте ситуация усложнилась субъективным фактором – падением рынка и цен. Классическая теория маркетинга рекомендует в такой ситуации искать и использовать все возможности для расширения присутствия на рынке. Иначе говоря – увеличение доли рынка. Именно такую стратегию рассматривает ГЕОТЕК на ближайшие четыре года.

НГВ: *Как обстоят дела с импортозамещением геологического оборудования в РФ? Насколько сегодня велика зависимость от иностранного оборудования и появляются ли в последние годы конкурентоспособные образцы российской аппаратуры?*

В. Толкачев: Давайте ограничимся только наземной полевой сейсморазведкой, иначе ответ на Ваш вопрос рискует перерасти в докторскую диссертацию.

Надо честно признать, что двадцать лет назад мы вчистую проиграли рынок специального оборудования: кабельных телеметрических систем регистрации и сейсмических вибраторов. Практически 100-процентно сегодня российская полевая сейсморазведка использует кабельную телеметрию и вибраторы двух крупнейших мировых поставщиков: французской СЕРСЕЛЬ и китайско-американской ИНОВА.

Но развитие отрасли стремительно продолжается и уже совершенно ясно, что будущее – за бескабельными системами, нодами. А они успешно разрабатываются и в России.

Например, ГЕОТЕК уже близок к серийному выпуску собственной нодальной системы «Открытие», да еще на базе уникального и совершенно нового типа сейсмического датчика – молекулярно-электронного, характеристики которого значительно превосходят показатели зарубежных аналогов.

Вполне конкурентные модели тяжелых вибраторов производят на Геосвипе в Кимрах и Сейсотехнике в дружественной нам Беларуси.

Буровые станки, вездеходы, тракторы, бульдозеры и автомобили повышенной проходимости у нас и раньше получались лучше приспособленными к родным просторам и бездорожью. К тому же значительно дешевле.

Топогеодезия отстает, правда. Ни одной полностью отечественной спутниковой системы. С дронами пускаем момент.

Резюме такое. Зависимость есть, и она сегодня велика. Однако практика показывает, что достаточно быстро ее можно полностью исключить.

НГВ: Как Вы оцениваете перспективы развития процесса юнитизации в сфере недропользования в России?

В. Толкачев: Понятие юнитизации в российской юриспруденции имеет два значения. Первое, классическое, подразумевает юридические аспекты использования трансграничных месторождений и судя по тому, что в мире по этому поводу вспыхивают даже вооруженные конфликты между странами-стейкхолдерами, международное право все еще далеко от совершенства в этих вопросах.

В России, кстати, из-за государственной собственности на недра, возникли не типичные для юнитизации коллизии, когда субъектами трансграничных отношений становятся субъекты Федерации. Месторождение одно, а налоги в двух соседних субъектах разные. Это поле для деятельности Госдумы и местных собраний депутатов.

Второе значение юнитизации подразумевает организационно-правовые аспекты использования месторождений, пропадающих на лицензионные участки двух и более недропользователей. Любое месторождение является единым геологическим и, в случае углеводородов, гидродинамическим объектом. Живым организмом, образно говоря, воздействие на любой участок тела, которого обязательно приводит к реакции всего организма. Поэтому разведка и разработка каждым из недропользователей



такого трансграничного месторождения по собственному плану неизбежно приведет к его смерти – снижению добычи, досрочному истощению и т.д.

Общепринятой практикой совместного владения является передача прав оператора одному из недропользователей. Тут и оценивать нечего – это единственно возможный выход из ситуации. А вот развивается этот «процесс в сфере недропользования», на мой взгляд, недостаточно быстро. Хотя практика совместного использования месторождений за 30 лет накопилась обширная, законодательная база явно недостаточна, вопросы операторства, разделения функций и доходов все еще решаются на уровне договоров хозяйствующих субъектов. Налицо необходимость более глубокого государственного регулирования на уровне «Закона о недрах» и подзаконных актов.

НГВ: Существуют ли сегодня проблемы с кадровым обеспечением геологической отрасли? Наблюдется ли приток молодых специалистов в отрасль? Какие меры, по Вашему мнению, могли бы способствовать повышению престижа профессии геолога?

В. Толкачев: Да, проблемы с персоналом, как количественные, так и качественные, в геологии сегодня – вопрос номер один. Причем, это в равной степени касается как инженерно-технического, так и рабочего звена.

Приток молодых специалистов в геологию, сейсморазведку наблюдается, но и отток, к сожалению, тоже. А ведь для формирования хорошего профессионала уровня, допустим, начальника партии нужно лет пять. Как, впрочем, и для хорошего буровика, взрывника. Интерпретатора, ответственного исполнителя геологического отчета, и того больше: лет семь – десять. Это как в медицине: только с опытом приходит профессиональное мастерство. Ну и, конечно, призвание необходимо. Очень специфическая профессия геолог потому что.

А что нужно сделать для повышения престижа профессии, мы с Вами уже обсудили. ❗